

ВИКТОР КУЛИКОВ: «ЧЕЛОВЕК, КОТОРОГО ЛЮБЯТ, ОБРЕЧЕН НА ТИБЕЛ...»

ЕЩЕ не прошли круги на воде от книги Виктора Куликова «Убийство Листьева» («КО» писало о ней в № 21), как мы получили из Твери новую книгу автора — «Убийцы Листьева» (Тверь: ИПП «Прометей», 1995. — 159 с. 30 000 экз.). Вслед за книгой редакцию навесил сам автор книг, и мы имели возможность познакомиться с письмами читателей и, исходя из них, задать вопросы.

— Кажется, вам начинают наступать на пятки. Извечная российская болезнь под названием «обезьянничанье» дает себя знать: одна за другой выходят книжки о Владиславе Листьеве...

— Я сам могу добавить к вашему списку этих книг еще одну: якобы владивостокское издательство «Обелиск» выпустило книжку «Она знала дату убийства Листьева». Полагаю, что книга выпущена подпольно где-нибудь в столице, ISBN — я интересовался в Книжной палате — вообще выдуманный: такой номер ни за кем не числится. Да и такого издательства во Владивостоке не существует...

— Но город выбран бесприкрыто: с далекого Владивостока кому судиться — все равно что с республикой Зимбабве.

— Книжка вышла на туалетной бумаге, в бумажной обложке, в отвратительном полиграфическом исполнении и является... сокращенным вариантом моей книги «Убийство Листьева». Автор, как указано на обложке, — Виктор Куликов! Материал моей книги дан, мягко говоря, в вольном изложении. Книжка продается всюду на люберецком направлении в электричках...

— Воровством в России никого не удивишь. Сейчас, скажем, все наше общество продолжает по горячим следам удивляться, как боевики Басаева проникли в Буденновск, неужели могли подкупить постовых ГАИ?.. А тем временем Андрей Разин раскрыл на страницах «МК» маленькие тайны изнутри (он ставропольский — ему видней!) — и оказалось, что на Ставрополье все «схвачено» чеченцами: и губернатор г-н Кузнецов, чье негодование по поводу прессы до сих пор стоит в ушах телезрителей, знает об этом (если только сам не повторствует этому!). Так что воровство — родовой знак России...

— Те же люди, кто и действовал в предыдущей книге — «Убийство Листьева». Здесь судьба их, так сказать, несколько развивается... Подзаголовок, указывающий на жанр, остается прежним — «Криминальная повесть»: поскольку все действующие лица вымышлены.

Как и первая книга, вторая рождалась экспромтом: с утра сидел за письменным столом — к вечеру получались совершенно неожиданные вещи... Когда стал перечитывать написанное, глаза сделались квадратными.

— Сейчас продолжают ходить различные версии относительно убийства Листьева...

— Думаю, все уже затихло. Об убийстве Листьева забыли даже его друзья: в первые дни они кричали во всех средствах массовой информации, что будут следить за тем, как идет следствие, будут давить на органы, чтобы не спустили дело на тормозах... А в итоге — кто сейчас вспоминает об этом убийстве?

Я выдвигаю свою версию убийства. Только прошу понять меня правильно: я не пытаюсь давить на следствие. Просто если сейчас продолжать говорить об этом деле, то соответствующи-

щие органы не смогут легко о нем забыть.

— Первая ваша книга вызвала неадекватную реакцию. Пресса не смогла не обратить на нее внимание. «Общая газета», приучившая своих читателей думать и оперировать «общими местами» (уж не общего ли пользования?), выдвигает версию, что автор «Убийства Листьева» укрылся под псевдонимом. Примечательно, что сама заметка подписана... «И.П.». У кого чего болит... Так вот трусоватый автор «Общей газеты» размышляет о благородстве и всякого рода «пощечинах». В свою очередь, «Куранты» также начинают чтение книги с... выходящих данных: некий Илья Острый (псевдоним?) слышит дату сдачи рукописи книги в набор с датой смерти Листьева и т.д. Ну, да мы к такому российскому литературоведению привыкли. Как и к вышеупомянутому воровству.

Зато читатели книги оказались более простодушными. В отличие от «острых» и «инициальных» журналистов, они прислали письма, в которых написали то, то думают. А думают они вот что:

«Спасибо! Восхищена повестью Виктора Куликова! Читается на одном дыхании... Правда В.Куликова потрясла меня до глубины души. Я как будто сама прожила этот последний вечер с Владом, будто шла его дорогой...»

Наталья Лукьяненко, пос. Старая Кулава, Ногинский район Московской обл.

«...Мне понравилось, как вы написали о Владиславе Листьеве. Без всхлипов, без панибратства, с уважением. Это правильно. А то ведь у нас любят всех, кто умер, ругать и высмеивать... В вашей книге мне не понравилось другое. Вы не довели ее до конца. Книга получилась прерванной на полуслове. То есть я считаю, что вам следует дописать ее до конца. Мне кажется, вы это сможете. Так что считайте это социальным заказом...»

Б.П.Анисимов, подполковник в отставке, г. Уфа.

«Прочитав вашу криминальную повесть «Убийство Листьева», я испытал что-то вроде психологического шока. Как вам удалось настолько точно передать настроение людей, любивших Влада Листьева, нашу боль, нашу растерянность? Я читал вашу повесть и с трудом сдерживал слезы. В ней все так похоже на правду! И потому становилось еще горше, что люди, пытавшиеся помочь Владу, спасти его, не сумели этого сделать... Буду весьма признателен, если вы напишите продолжение. Это логически вытекает из повести «Убийство Листьева».

Александр Батулин, г. С.-Петербург.

— Конечно, легче всего отмахнуться: мол, публика — дура! И все же, все же, все же...

Вернемся к вашей версии. — Моя версия убийства, наверное, не совсем... нормальная.

Она родилась в процессе написания книги. Сама любовь, популярность требует платы. Нужно быть принесенным в жертву народной любви. Не будем говорить, какой Листьев был на самом деле. Мы просто этого не знаем. Во всяком случае, я этого не знаю. Надеюсь, что он был хорошим человеком. Представьте: человек достиг пика популярности. Дальше — некуда! Дальше — пропасть! Помоему, русская история (и не только русская!) достаточно красноречиво свидетельствует о том, что человек, которого так любят, обречен на гибель. В этом убийстве мне мерещится что-то мистическое. Конечно, можно разрабатывать версии, анализировать, вычислять, кому выгодно убийство Листьева, кто мог на такое посягнуть?.. Но мне кажется, здесь больше — от Судьбы, от Рока. И тут уж не важно — Листьев, Пушкин, еще кто-нибудь...

— Может быть, здесь применимы строки Некрасова: «Дело прочно, когда под ним струится кровь...»?

— Может быть.

— Впрочем, на ум приходит и еще одна фраза: «Гидра революции пожирает своих детей». Общество новых русских пожирает своих питомцев...

— Человек изначально обречен на смерть. Здесь же складываются такие обстоятельства, что человек неминуемо обречен на смерть. Кто-то убивает Ленона, чтобы стать популярным, кто-то стреляет в Листьева — может быть, из маньячных побуждений, может быть, из коммерческих... Не знаю. Тем не менее именно на таких людях сфокусировано такое внимание общества, что это внимание их сжигает. Как через лупу, только не через маленькую — через огромную! Такова моя версия. Может быть, глупая. Но тем не менее...

— Отчасти эта теория теперь приложима и к вам (хотя для предупреждения глаза я трижды постучу!): внимание читателей сейчас сфокусировано и на авторе книг о гибели Листьева — Викторе Куликове... Не боитесь?

— Бояться нет смысла. Бойся — не бойся... Не думаю, что я сколь-нибудь популярен. То, что первая книга стала бестселлером, меня не удивило: «работает» не книга, а фамилия Листьева. Интерес народа к нему, его судьба... Это я прекрасно понимаю.

О литературных достоинствах книги судить не берусь... Наверняка таких книг будет много. Будут новые попытки разгадать загадку... Одни — искренне, другие — чтобы делать деньги. Я же — говорю честно, даже не для диктофона — не имел никакого желания сделать на книге деньги. Мысль о том, что это носит коммерческий характер, пришла уже потом. Сейчас ведь издать книгу — сами знаете, что такое! Приходишь в издательство с любым шедевром, а тебе в ответ: «Дай-ка нам денег сначала на бумагу, полиграфию...» Если у тебя нет имени, печатать просто не будут — чтобы не про-

гореть! Поэтому мой издатель Владислав Чернов пошел на большой коммерческий риск. В это время мне самому уже стало ясно (а я человек совсем не коммерческий!), что из книги может получиться то, что на Западе называется бестселлером. Так и получилось.

— Видимо, здесь сказалось и благополучное (хотя применительно к теме вашей книги — это жуткий и неуместный эпитет) стечение обстоятельств: автору захотелось писать то, что он хочет; тема его оказалась созвучной общественному настроению; вовремя нашелся издатель, который издал книгу быстро и неплохо — в полиграфическом отношении... Более того, книга, видимо, дала какие-то деньги — и автору, и издателю. Редкое стечение обстоятельств... Признаться, приятно быть популярным автором?

— А я не чувствую никакой популярности. Кроме того, что меня изредка «достают» мои коллеги — с интервью! А так — все по-прежнему. На улицах не узнают.

— Может быть, поработать над имиджем? Вылепить образ? Отпустить баки какие-нибудь?

— Или повесить на грудь плакат: это — я!

— Или завести какой-нибудь узнаваемый аксессуар — потрепанный портфельчик ли, как у Жванецкого, или трость — как у Есенина с поочередным ношением цилиндра и поддевочки, расшитой пухами...

— Может быть, может быть... Но не вижу необходимости. Мне так лучше — без узнаваемости и тыканья пальцем.

— Кстати, принесли вам книги какую-нибудь экономическую независимость?

— Пока чуть-чуть! Особой прибыли с них не получишь. Грандиозные полиграфические расходы. Тут разбогатеть очень сложно.

— Некоторые читатели пишут нам, что книга ваша продается дорого...

— Мне звонили из «Литературной газеты» и сообщили, что в Москве «Убийство Листьева» продавалась с прилавка за 35 тысяч. У вас в столице какие-то сумасшедшие цены!

— А у вас в Твери сколько она стоит?

— Если книга сворована с полиграфкомбината, то по 6 тысяч идет. Если неворованная — по 11 тысяч. Цифры точные. Я сам вынужден был покупать, поскольку те авторские, что мне дал издатель, у меня в мгновение ока растащили.

— С издателем вам повезло. А не было предложений от других? Вообще, не пытались перекупить популярного автора?

— Да нет покамест. Слава Богу! Впрочем, издатель говорил, что ему звонили из «Межкниги», говорили про каких-то американцев... Но я не в курсе.

— Ну, а кроме книг о Листьеве что-нибудь пишется?

— Пишется... Самое разное. Есть грандиозная задумка. Даже не знаю, стоит о ней говорить или нет? Вот я сейчас проверю вас на реакцию...

— Валийте! Хотя ученые

предпочитают проверять на кроликах! Но вы, писатели, из обособленного материала...

— Есть гениальная задумка. Точнее, не гениальная, а грандиозная: написать... продолжение «Мастера и Маргариты»!

— Не надо! Для нас это катехизис!

— Вот реакция и получена! Почему вы думаете, что это будет обязательно что-то мерзкое? Помните, у Булгакова есть слова: «Продолжение напишет ученик...» Я беру на себя смелость выступить в роли ученика.

— Страшно подумать, что с вами сделают остальные записавшиеся в ученики к Михаилу Афанасьевичу! Впрочем, вы, тверские, всегда на рожон лезли!

— Потому что в одном из старинных гербов Твери — козел! В Твери кожу выделывали. В Тамбове — волки, в Твери — козлы.

— Не кажется ли вам, что основной составной частью в «Феномене Виктора Куликова» является не столько творческий ингредиент, сколько какой-то охотничий интерес!

— Нет, тут что-то другое! Идея про «Мастера» у меня бродит давно. Просто раньше я был уверен, что никто этого не напечатает. Теперь нашел человека, готового рискнуть. Поэтому и сел за работу! Я знаю, что я — сделаю!

— И в вашем продолжении будут две линии романа — современная и библейская?..

— Понимаете, это будет совершенно самостоятельное произведение. Скромно скажем так! Вы в «Книжном обозрении» будете первыми, кому мы его привезем...

— ...если к этому времени член Президентского совета госпожа Маризтта Чудакова не вызовет раньше к нам ОМОН или неотложку, специализирующуюся на съездах крыш! Впрочем, привозите! В отличие от академика Павлова, продлевавшего опыты на своих собаках, будем продлевать на себе.

— Я тоже в своей журналистской работе все пробую на себе! Меня и гипнотизировали, и роняли откуда-то...

— Может быть, про «роняли» не будем писать? А то кое-кто из читателей скажет: «Вот как уронили!»

— Я все стараюсь испытывать на себе, где только можно залезть и посмотреть, как там — изнутри?! Вот так испробовал на себе любовь друзей Влада Листьева! Теперь на очереди поклонники Булгакова.

— Есть такое неформальное объединение — «булгаковцы»... Могут не понять.

— Думаю, что они интеллигентные люди и — в отличие от телекомпаний «ВИД» — сперва прочитают мою книгу, а потом...

На этом «а потом» мы решили закончить беседу.

Ждем-с...

Беседовали
Александр ШУПЛОВ
и Евгения УЛЬЧЕНКО.

Фото А.ЛЕМЕЦКОГО.

Victor Kulikov

15.08.95